

О. М. Павлинова

**ФЕНОМЕН ИНАКОВОСТИ В ПОВЕСТИ А. ЖВАЛЕВСКОГО И Е. ПАСТЕРНАК
«СМЕРТЬ МЁРТВЫМ ДУШАМ»**

Белорусский государственный университет, г. Минск;
oxumagicdancer@gmail.com;

науч. рук. – Л. В. Камлюк-Ярошенко, канд. филол. наук, доц.

В статье рассматривается феномен инаковости в подростковой повести «Смерть мёртвым душам», а также дефиниция самого понятия инаковости в литературоведении. В современных гуманитарных науках исследователями часто поднимается проблема дефиниции категории *Другого*, определения роли и места *Другого* в формировании самосознания *Я*, трактовки специфики взаимоотношений *Другого* и *Я*, а также вытекающее из данных отношений понятие инаковости. В подростковой повести «Смерть мёртвым душам» А. Жвалевский и Е. Пастернак показывают различные грани феномена инаковости. Культурные различия, принадлежность к разным поколениям и потребность преодолеть эти границы – важная составляющая мотива инаковости в фантастической повести «Смерть мёртвым душам».

Ключевые слова: Другой; Бахтин; инаковость; Андрей Жвалевский; Евгения Пастернак; подростковая повесть; современная литература.

Инаковость повсюду сопровождает людей. Сложно выбрать однозначное, точное определение и истолкование данного термина в современном литературоведении. Неограниченный семантический диапазон этой категории дает немалую свободу интерпретации. В предложенном исследовании инаковость будет рассматриваться в нескольких трактовках.

Во-первых, инаковость мы будем понимать как составляющую концепции *Другого* в контексте философских идей М. М. Бахтина, который осмысляет роль *Другого* в формировании самосознания *Я*, в его представлениях о себе самом и о мире вокруг. Идентичность человека возникает только через отношение к другим людям, и само человеческое бытие определяется через инаковость.

Инаковость может быть показана через взаимоотношение отношения пары *Я – Другой*. М. Бахтин указывает на ценностное неравенство в паре *Я – Другой*. Если *Другой* обладает абсолютной ценностью, то *Я* всегда занимает более низкое место в этой ценностной иерархии. Таким образом, инаковость

понимается как качество *Другого*, причем качество находящееся в *Другом*, то есть присущее ему внутренне. «Другой, – пишет Л. Ф. Новицкая, – представлен во всей остроте своей инаковости...» [3, с. 10].

Во-вторых, мы будем рассматривать инаковость как способ отрицания индивидуальной человечности другого человека. То есть инаковость – это явление, при котором некоторые индивиды или отдельные группы определяются как не вписывающиеся в нормы и представления основной социальной группы. В этом случае те, кто являются инаковыми, считаются менее заслуживающими достоинства и уважения.

Важный аспект феномена инаковости, возникающий в подростковой повести «Смерть мёртвым душам», – это противопоставление людей разных культурных слоёв.

Через аллегорические образы разных типов книг А. Жвалевский и Е. Пастернак показывают антитезу людей разного культурного и интеллектуального уровня. Инаковость людей различных культурных слоёв показана в произведении, как своеобразное противостояние книг элитарной и массовой литературы. Книги классической литературы, научные труды и энциклопедии уничижительно называют популярные детективы и прочие современные бестселлеры «макулатурой».

Кроме антитезы элитарных и массовых книг, в повести есть противопоставление книг серьёзной и классической литературы и современных читателей. Энциклопедия и классические книги рассуждают о том, стоит ли тратить драгоценное время на общение с так называемыми «этими»: «Под «этими» Энциклопедия – и не она одна – понимала ничтожных людишек, что копошатся там, внизу» [2, с. 13]. Инаковость читателей подчёркивается определением их как «этих» и «ничтожных людишек».

Долго в библиотеке царит идиллическая картина застоя, которую нарушает появление в библиотеке молодой практикантки. Заведующая библиотекой Елена Степановна свыклась с маленьким количеством читателей, а по средам она проводит под видом «литературного салона» чаепитие со своими подругами.

Уже во внешности практикантки Киры подчёркивается её отличие от всего привычного и понятного обитателям библиотеки: «Она была высокая, рыжая, со смеющимися глазами» [2, с. 25]. С опаской практикантку воспринимают книги, которые сразу отмечают, что её яркий цвет волос и явная бодрость являются недобрым признаком. Всегда вежливая Елена

Степановна становится резкой и даже начинает грубить, а книги открываются на страницах с пугающими фразами. Кира на пророчества книг реагирует спокойно: «Напугать меня решили? Ну-ну! Мы ещё посмотрим, кто кого напугает. Знаешь, я давно поняла, что книги страшные консерваторы... [2, с. 25]. Категория инаковости затрагивает в повести взаимоотношения разных поколений.

Ещё одна грань феномена инаковости в повести, связанная с взаимоотношениями отцов и детей, – это противостояние консерваторов и новаторов. Заведующая библиотекой и книги из библиотеки боятся перемен. Но практикантка Кира настроена решительно: «Вы не обижайтесь, Елена Степановна, но теперь, когда я пришла, мы всё здесь переделаем. Нужно сделать зону вай-фай, поставить побольше компьютеров, купить базу электронных книг...» [2, с. 25].

Кира желает оживить жизнь в библиотеке, используя современные технологии. Для привлечения в библиотеку молодых читателей практикантка организует спиритический сеанс, во время которого вызывает второй том книги «Мёртвые души», уничтоженный Гоголем ещё в XIX веке. Фиктивная мистика в фантастической повести становится мистикой настоящей. На следующий день оказывается, что в собрании сочинений Н. В. Гоголя из 14 томов появляется ещё одна книга, в которой находится второй том «Мёртвых душ». Этот том берёт, чтобы отсканировать и оцифровать, предприимчивый мальчик Ник. Он хочет продать книгу в интернете за кругленькую сумму. Книга сканируется очень медленно и с сопротивлением до тех пор пока: «...Мёртвые души почували, что компьютер превратился в ворота в другой мир» [2, с. 57]. После сканирования второй том «Мёртвых душ» попадает на просторы интернета, где чувствует неограниченные возможности и решает, что книги должны захватить мир.

Второй том «Мёртвых душ» книги провозглашают императором, а он назначает себе наместника. Наместник делает обложки бестселлеров пёстрыми и яркими и одновременно одинаковыми. Собрание сочинений Гоголя называет второй том «Мёртвых душ» ошибкой своего таланта, поэтому император отправляет все книги классиков в ссылку.

Наместник по приказу императора будет проверять книги на «чуждость»: «Чтобы всякие непроверенные, чуждые нашей душе иноверцы не проникли в нетронутые, нежные души настоящих патриотов» [2, с. 89]. Когда

отрицается возможность индивидуальности и особенности, тогда инаковый воспринимается, как «чуждый».

Второй том «Мёртвых душ» нападает на книги классиков в интернете и глотает часть их текстов. Книга «Маленький принц» тоже попадает через сканер на просторы интернета, где встречает свои электронные версии. Электронные версии книги «Маленький принц» защищают ценность классической литературы и заставляют троллей уйти с литературных форумов и блогов. Бумажные и электронные книги на время объединяются, и это приносит просто поразительный результат. Второй том «Мёртвых душ» не может переварить строчки классики и возвращает их в печатные книги. В конце повести выясняется, что особенность и индивидуальность электронных и печатных книг, их инаковость становится их ценностью и оригинальностью.

В повести «Смерть мёртвым душам» А. Жвалевский и Е. Пастернак раскрывают феномен инаковости в различных его аспектах.

Первый аспект категории инаковости в повести – это противопоставление людей разных культурных слоёв, которое показано через аллегорические образы разных типов книг и раскрывается с помощью своеобразного противостояния книг элитарной и массовой литературы, а также через антитезу книг элитарной литературы и современных читателей.

Ещё один аспект феномена инаковости в повести – это взаимоотношения отцов и детей. Проблема взаимоотношений поколений раскрывается в повести через противостояние консерваторов и новаторов.

С помощью теории «чуждости», которую выдвигает второй том «Мёртвых душ» в повести «Смерть мёртвым душам!», показан ещё один крайне важный аспект феномена инаковости – это отрицание индивидуальной человечности другого человека. Инаковый в данном понимании – это «чуждый», то есть не достойный уважения.

Инаковость в произведении показана авторами через отношение пары *Я – Другой*, в которой открывается ценность идентичности.

В повести раскрывается аспект восприятия инаковости, как ценности, оригинальности и самобытности, то есть аксиологический аспект феномена инаковости.

Библиографические ссылки

1. *Бахтин М. М.* К философии поступка // Собрание сочинений в 7 т. Т. 1. М. : Русские словари, 2003.

2. Другой в литературе и культуре: сборник научных трудов: в двух томах / [редакторы-составители А. Г. Степанов, С. Ю. Артёмова]. Т. 1. М.: Новое литературное обозрение, 2019.
3. *Жвалевский А. В., Пастернак Е. Б.* Смерть мёртвым душам. 2-е изд., испр. М. : Время, 2018.
4. *Новицкая Л. Ф.* Проблема нравственного самообретения в пространстве интересубъективности. Великий Новгород : НовГУ им. Ярослава Мудрого, 2000.
5. *Половцев Д. О.* Инаковость как философско-литературная категория. URL: <https://elib.bsu.by/handle/123456789/111206> (дата обращения: 10.05.2022)